

Общие чувства

В бескрайнем белом пространстве сознания огромный магический строй, подобно клетке, удерживал Ло Цинцзи.

Видя, что вырваться не удастся, мужчина просто закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Выражение его лица было спокойным и невозмутимым, словно заточение в строю ничуть его не беспокоило.

Ло Цинцзи отрешился от всего внешнего и замер, неподвижный, как скала, начав совершенствование.

За его спиной проявились девять огромных призрачных лисьих хвостов. Однако, в отличие от пушистого, по-детски очаровательного облика хвостов лисенка, хвосты мужчины были воплощением зрелой мощи. Шелковистый мех в переливах алого света выглядел царственно и роскошно, а в их плавных, изящных изгибах угадывалась зримая, сокрушительная сила. Не оставалось и тени сомнения, что удар этого с виду мягкого хвоста был бы чудовищно силен.

Жаркие волны огня заструились вокруг мужчины. Ло Цинцзи, с плотно сомкнутыми веками, не стал впитывать духовную энергию из сознания брата, а молча активировал «Искусство Сжигания Небес» внутри своего тела.

Первый уровень... второй... третий...

Едва он прошел половину техники, как почувствовал сильную волну эмоций, исходящую от Ло Цинланя.

Это была скорбь, смешанная с невыносимой болью.

Видимо, переживание было настолько глубоким, что внезапный всплеск чувств оказался невероятно мощным. Ло Цинцзи почти физически ощутил, как его собственное сердце сжалось до удушья.

Его спокойствие было нарушено. Он нахмурился и прижал руку к груди, его тонкие, обычно бесстрастные губы плотно сжались.

В то же время в его глубоких синих глазах промелькнуло недоумение.

«...Что же случилось с Ло Цинланем?»

Движимый этим любопытством, Ло Цинцзи впервые за долгое время применил небольшое заклинание, которым почти никогда не пользовался.

Через кровную связь он перенес частицу своего сознания в тело Ло Цинланы.

Картинка перед глазами сначала была размытой, но постепенно обрела четкость.

— Что ж ты плачешь? Кошмар приснился?

Глазами Ло Цинланы Ло Цинцзи увидел пару белоснежных рук.

Руки были тонкими и изящными — очевидно, они принадлежали тому, кто с детства был окружен заботой и роскошью.

Пальцы, белые, как нефрит, казались выточенными из самого лучшего камня, лишь на кончиках их алел легкий румянец.

Ло Цинцзи на мгновение замер, а когда опомнился, эти руки уже гладили Ло Цинланы по голове.

Нежное прикосновение скользнуло от макушки до спины.

Ло Цинлань от удовольствия дернул ушами.

И это щекочущее ощущение почти реально отразилось на теле Ло Цинцзи.

Мужчина, запертый в строю, невольно напрягся. А когда рука Бо Цзюаньи коснулась хвоста Ло Цинланы, призрачные хвосты за его спиной замерли, словно от удара током.

— Ух!

Хвост для лисьего клана — самое чувствительное место. Обычно его не могут трогать даже родители, лишь самый близкий партнер.

Ло Цинцзи с самого рождения совершенствовался под руководством великого старейшины. Не говоря уже о партнере, даже обычные яо при встрече с ним вели себя в высшей степени почтительно.

Если бы не непредвиденные обстоятельства, никто бы не посмел коснуться его ни сейчас, ни в будущем.

Но по иронии судьбы Ло Цинцзи разделял все чувства со своим братом-близнецом. Каждое прикосновение Бо Цзюаньи к Ло Цинланю отражалось и на нем.

Уши, лапы, хвост...

Каждое ощущение для Ло Цинцзи было новым и волнующим.

Его кадык дернулся. Техника, которую он с таким трудом возобновил, была прервана.

Безмятежное спокойствие его сердца было нарушено, и по его глади пошли круги.

Ло Цинцзи поспешно разорвал связь.

Выражение его лица оставалось спокойным и сдержанным, но его действия напоминали паническое бегство.

А прикосновения тем временем продолжались.

Лис не знал, что Ло Цинцзи тоже наблюдает за ними.

Он моргнул все еще влажными глазами и, увидев беспокойство на лице юноши, почувствовал, как к горлу подступил комок. Он тут же зарылся в объятия Бо Цзюаньи.

— И-и-и!

Лис издавал жалобные звуки, но, к сожалению, Бо Цзюаньи не был учеником секты, повелевающей зверями, и не понял ни слова из его лепета.

Он лишь нахмурился, заметив, что его одежда помялась.

— Если посмеешь вытереть слезы о мою одежду, будешь жить на улице с птицами.

Угроза подействовала мгновенно. Плач лиса прекратился, лишь слезы продолжали стоять в глазах.

Бо Цзюаньи счел его вид глупым и, смочив платок в теплой воде, вытер заплаканную мордочку.

— Вот так.

Приведя лиса в порядок, Бо Цзюаньши надел на него новый маленький колокольчик.

Белоснежный лисенок стоял на полу, его шерсть была пушистой и выглядела совершенно новой.

Он подошел к ногам Бо Цзюаньши и, подняв мордочку, заморгал своими влажными, как озера, глазами.

Бо Цзюаньши посмотрел на него и, кажется, понял его намерение. Он приподнял бровь.

— Я иду готовить пилюли. Ты тоже хочешь пойти?

— И-и, — тут же кивнул лис. В знак своей решимости он обвился пушистым хвостом вокруг лодыжки юноши.

Всем своим видом он показывал, что хочет быть рядом.

Видя его умоляющий взгляд, Бо Цзюаньши немного поколебался, но все же согласился.

В пределах секты ему ничего не угрожало.

Только...

Он строго наказал лису:

— Снаружи не бегай где попало. В секте много людей. Если потеряешься и с тебя сдерут шкуру, я тебя не спасу.

Конечно, Бо Цзюаньши просто пугал его.

В Божественной Секте Тайянь все знали, кто такой Бо Цзюаньши. Увидев на лисе символ цветка Линсяо, никто, если только он не был слеп, не посмел бы тронуть духовного питомца молодого господина семьи Бо.

А лис... Ло Цинлань подыграл ему, задрожав всем телом.

Белоснежный лисенок, казалось, был в ужасе. Он вскарабкался на плечо Бо Цзюаньши и уткнулся мордочкой в его шею.

«...»

Бо Цзюаньши пару раз потянул его за хвост, но тот не сдвинулся с места.

В конце концов, он оставил попытки, решив, что это просто новый меховой воротник.

После инцидента с Лю Юймином Бо Юнье больше не доверял тому, чтобы Бо Цзюаньши выходил из дома в сопровождении лишь одного меча-марионетки.

Он выделил Бо Цзюаньши новую охрану, и теперь его свита стала еще больше.

Даже в пределах секты Бо Цзюаньши теперь сопровождали десятки мечей-марионеток.

Выйдя из комнаты, Бо Цзюаньши увидел, что они уже ждут его.

Во главе стоял Куй Шиэр, который в прошлый раз был рядом с предком.

— А где Куй И?

Бо Цзюаньши показалось странным, что с самого возвращения он ни разу не видел Куй И.

— Куй И был ранен, — ответил Куй Шиэр. — Достопочтенный отправил его на восстановление в оружейную.

Мечи-марионетки отличались от людей. Их плоть и кровь были созданы Бо Юнье из металла и дерева. Раны не заживали от лекарств, их можно было лишь перековать в горниле.

Однако Куй Шиэр не сказал Бо Цзюаньши, что перекованная марионетка — это уже не та, что была прежде.

Она становилась новой, хотя внешне и оставалась прежней.

А Куй И... из-за его оплошности Бо Цзюаньши едва не погиб в тайном царстве. Бо Юнье уже собирался уничтожить эту марионетку.

Бо Цзюаньши не знал о судьбе Куй И. Он никогда не видел, как перековывают марионеток, и, услышав слова Куй Шиэра, просто кивнул.

— Тогда я навещу его, когда вернусь.

Куй Шиэр ничего не ответил, лишь его ресницы едва заметно дрогнули.

В Зале Очищения Сердец по-прежнему былолюдно.

Для заклинателей время — лишь мгновение. Меньше чем за месяц многие не успевали выполнить и одного задания.

Круглолицый ученик-распорядитель, которого Бо Цзюань встретил в прошлый раз, все так же стоял у входа, предлагая свои свитки.

Когда луаньфэн приземлился, он среагировал первым.

Его пухлое тело оказалось на удивление проворным.

Едва Бо Цзюань, опираясь на руку Куй Шиэра, сошел со спины луаньфэна, как тот выскочил из-за угла.

— Молодой господин, — улыбнулся круглолицый ученик. Его тон был почтителен, но без излишней лести.

Бо Цзюань, увидев его, на мгновение задумался.

— Тебя зовут... Цзинь что-то там?

— Я Цзинь Ваньбао!

Круглолицый заклинатель ничуть не обиделся, что Бо Цзюань не запомнил его имени. Наоборот, тот факт, что юноша вообще его помнил, привел его в восторг.

Это означало, что он, Цзинь Ваньбао, удостоился внимания маленького предка Божественной Секты Тайянь!

— Я помню тебя, ты и в прошлый раз был здесь.

При упоминании имени Бо Цзюань сразу вспомнил, что именно у него он взял то задание.

Цзинь Ваньбао почувствовал себя польщенным. Он почесал в затылке и с глуповатой улыбкой сказал:

— Да, это я. Вы выполнили задание?

— Выполнил. — Бо Цзюань достал из сумки-хранилища три цветка драконьей крови.

Цзинь Ваньбао взглянул на них — все в порядке, духовная энергия была обильной, а по качеству это были лучшие образцы.

Он поспешно уложил их в нефритовую шкатулку и отметил задание в свитке как выполненное.

Сделав это, Цзинь Ваньбао смущенно произнес:

— В прошлый раз я ошибся. Это задание должны были отменить. Молодой господин, вы не встретили тех демонических заклинателей?

— Демонических заклинателей? — с любопытством переспросил Бо Цзюань.

Цзинь Ваньбао потер нос.

— В последнее время многие ученики видели следы демонических заклинателей в районе округа Яньчэн.

«Округ Яньчэн?»

«Не там ли находится древнее поле битвы?»

«Что они там делают?»

Бо Цзюань нахмурился.

Цзинь Ваньбао же выглядел спокойным. Он ежедневно имел дело с огромным количеством заданий и сталкивался с самыми разными ситуациями. Демонические заклинатели время от времени проявляли активность. Главное, чтобы они не творили зла.

Он рассказал об этом Бо Цзюань, потому что это действительно была его оплошность. Задания в опасных районах должны были быть помечены как особо важные, чтобы ученики, берущие их, были готовы к встрече с опасностью.

Но Цзинь Ваньбао и подумать не мог, что из всех заданий Бо Цзюаньши выберет именно это.

К счастью, молодой господин Бо не встретил демонических заклинателей. Иначе, случись что, он стал бы величайшим грешником Божественной Секты Тайянь!

Бо Цзюаньши не знал о бурных переживаниях Цзинь Ваньбао.

Он все еще думал о том, что в округе Яньчэн появились демонические заклинатели.

«Неужели это связано с золотым драконом?»

Эта мысль промелькнула у него в голове, но он тут же ее отверг.

Даже местные жители, вроде того возницы, не знали о тайном царстве под грудой костей. Как могли узнать о нем демонические заклинатели, находящиеся за тысячи ли?

Возможно, причина была в другом.

<http://bllate.org/book/16979/1590257>